СТ. СТОЙКОВ

СОЦИАЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТЫ

(На материале болгарского языка)

В каждом языке речь отдельных профессиональных и социальных групп отличается рядом особенностей, преимущественно лексических.

Эти особенности следует отделять от остальных языковых явлений и рассматривать в рамках диалектологии как особый вид диалектов — социальные диалекты. Конечно, термин *диалекты* здесь употребляется в несколько необычном значении, так как социальные говоры не есть говоры в полном смысле слова. Однако это обстоятельство не может служить препятствием для употребления предлагаемого термина¹.

Исходя из понимания, что диалектология занимается всеми современными языковыми явлениями, которые находятся вне сферы литературного языка, мы включаем изучение социальных диалектов в диалектологию как небольшой самостоятельный отдел².

Социальные говоры характеризуются следующими основными чертами:

1. Социальные говоры не являются говорами в полном смысле слова, т. е. не представляют собой языковые системы, которые имеют характерные особенности в фонетике, морфологии и синтаксисе. Они используют грамматические особенности территориальных говоров или литературной разговорной речи и отличаются только своим словарем. Поэтому в известной мере правы те лингвисты, которые не считают их самостоятельными говорами, а рассматривают их лишь как особые словари, особые системы слов³.

2. Социальные говоры не являются и полностью самостоятельными словарями, т. е. они не имеют своих слов для всех предметов и действий, а отличаются только одной или несколькими семантическими группами в зависимости от нужд и интересов лиц, которые пользуются ими. Таким образом, социальные говоры состоят лишь из ограниченного, меньшего или большего числа слов — существительных, прилагательных, глаголов и наречий. В них нет особых служебных слов — предлогов, союзов и частиц.

3. Социальные говоры имеют ограниченное употребление. Ими пользуется известный более широкий или более узкий круг людей, объединенных производственными, бытовыми или другими условиями, и к тому же только тогда, когда эти люди находятся в своей среде. Вне ее они используют общий территориальный говор или разговорный литературный

¹ В таком же значении этот термин употребляют А. С. Чикобава («Введение в языковедение», ч. I, М., 1952, стр. 67—72) и А. А. Реформатский («Введение в языковедение», М., 1955, стр. 386—390).

² С м. Ст. Стойков, *Българските социални говори*, «Език и литература», год. II, кн. V, 1947.

³ См., например, Fr. Oberpálcer, *Argot a slangy*, «Československá vlastivěda», díl III — Jazyk, Praha, 1934, стр. 312.

язык. Таким образом, социальные говоры являются второй системой слов, употребляемой преднамеренно или непреднамеренно только при известных обстоятельствах.

4. Социальные говоры, подобно территориальным, свойственны исключительно устной речи. Они находятся в положении бесписьменных языков, хотя некоторые их слова могут встретиться в специальной и в художественной литературе. Эта особенность социальных говоров ведет к известной подвижности, к известной непостоянности их.

Из всего сказанного видно, что социальные диалекты являются особыми системами слов, весьма ограниченными по составу, функции и употреблению. При их изучении раскрываются некоторые тенденции развития языка, определяются возможности образования новых слов, обновления словаря.

Социальные говоры по своему употреблению и назначению делятся на две основные группы: 1) профессиональные говоры и 2) жаргоны.

Профессиональные говоры существуют везде, где есть разделение труда. Они создаются и оформляются постепенно с развитием данной профессии или данного ремесла, а усвоение их происходит незаметно, параллельно с изучением отдельных производственных приемов и процессов. Из двух видов социальных диалектов профессиональные диалекты в меньшей степени могут быть квалифицированы как говоры в полном смысле этого слова. В сущности они являются собранием отдельных слов и составляют так называемую профессиональную терминологию, созданную на основе известного территориального говора или разговорного литературного языка. Профессиональные говоры выполняют общественно полезную функцию, так как входящая в них лексика обозначает предметы и явления, не имеющие своего названия в литературном языке. В этом кроется возможность обогащения словаря литературного языка за счет профессиональной лексики.

Каждый профессиональный говор, т. е. всякая особая профессиональная лексика, охватывает: 1) названия о р у д и й п р о и з в о д с т в а и, в частности, всех тех их разновидностей и частей, которые важны для производственного процесса; 2) названия отдельных трудовых процессов, характерных для данного производства; 3) названия материалов (главных и вспомогательных), с которыми работают, и тех их качеств, которые имеют значение в производстве; 4) названия выработанных предметов, их частей, их технических и потребительских качеств; 5) профессиональные выражения, связанные с родом деятельности, с организацией труда, и пр.

В целом профессиональный говор охватывает всю техническую и общественную терминологию, которая характеризует данную трудовую деятельность, данное производство. От профессионального говора следует отличать профессиональный «жаргон» — менее устойчивую часть словаря, которая, существуя только в устах профессионала, охватывает явления, находящиеся вне производства. При этом профессиональный говор переходит в групповой (корпоративный). Установить определенную границу между ними не представляется возможным.

Характер трудовой деятельности данного общественного объединения определяет и особое направление в развитии его мышления. Познание окружающей действительности более полно, более сложно и более дифференцированно в той области, куда направлена трудовая деятельность. Поэтому самая характерная черта профессиональных диалектов — это их необычайно богатый словарь, который содержит множество названий предметов и действий, прямо связанных с трудовой деятельностью. Так, в то время как литературный язык ограничивается и довольствуется толь-

ко одним термином, более общим по характеру, как, например, *трибн* «пила», *рендé* «рубанок», который не различает разновидностей, в профессиональном говоре болгарских плотников находим отдельные названия 8 видов пил (*разсечка, засечка, швайцик, пасвател, фукшванц, свлакьва, чепьва, злодэйка*), 6 видов обыкновенных рубанков (*копач, гладык, двойник, план, римсьоник, пуцьоник*) и 13 видов специальных рубанков (*лодкар, дзговник, вандхобел, фалцьоник, платьоник, ружвандхобел, прътовник, холкер, кйтфалц, нутьоник, перьоник, гратьоник, основар*). Кроме того, в каждом профессиональном говоре имеется множество названий предметов и действий, которые вообще не встречаются в литературном языке. Так, например, плотник различает в одном окне *кэмпфер, шпрьосни, шлаглайстни, водотэк* и пр. Ср. также названия инструментов и орудий в говоре болгарских плотников, не имеющие соответствий в литературном языке (*цйкла, чип, стéга, чирак, гэрунг, пьлня*); названия форм обработанного древесного материала (*перь, зьб, нут, длаб, швартня, цабче, шйпка, лэсна*); названия действий (*шпнтвам, фугьвам, шлицвам, платвам, нйтвам, фладйрам*) и пр. В речи болгарских сапожников встречаются такие не имеющие литературных соответствий названия, как: *маканé, лабуня, камарé, чарк, брòка, гегé, локенé, щéка, диспòит* (инструменты), *падвэл, пánго* (оборудование), *бомбé, маскарé, юс, фтёрна, кòбарак, филé, езйк, форт, табан, вэрдало, г'он, флек, подмётка, ток, капак, долмалэк, хастар, формала, стёлка* (части обуви), *кйп'а, терак, камара, петá* (части колодки для обуви). Болгарский портной пользуется словами *енсé, блéта, казйра, рйгла, фòрпас, аксел* (части одежды), *пикйрам, декатйрам* (названия действий) и пр. Чем более сложной и более специальной является трудовая деятельность, тем более специальными и более разнообразными являются инструменты и процессы, необходимые для нее, тем более богат и более разнообразен профессиональный говор ее исполнителей.

Профессиональная лексика по своим характерным особенностям очень близка к скотоводческой и земледельческой лексике территориальных диалектов. Близка она и к научной терминологии, хотя и отличается от нее рядом существенных особенностей. В словаре профессиональных говоров, при большой дифференцированности в названиях отдельных предметов и видовых понятий, нет названий более крупных категорий одинаковых или сходных явлений. Каждое название по своему материальному составу изолировано от других названий, в отличие от научной терминологии, где слова, обозначающие близкие понятия, обычно образуются от одного корня.

Ж а р г о н ы представляют собой отклонение от общенародного языка в отношении своей особой лексики, которая в значительной части заменяет общеупотребительные слова. Это искаженный, испорченный язык, возникающий вследствие стремления отдельных общественных группировок обособиться в языковом отношении и поэтому не несущий общественно полезной функции. Некоторые присущие жаргону слова могут переходить в просторечье или в литературный разговорный язык (обычно в качестве синонимов уже существующих названий), загромождая и портя его.

По своему характеру жаргоны бывают трех видов: 1) тайные разговоры, 2) групповые разговоры и 3) классовые разговоры.

Т а й н ы е р а з г о в о р ы, называемые еще тайными, условными языками, аргó (франц. argots, нем. Sondersprachen), в прошлом употреблялись исключительно «деклассированными элементами» — ворами, бродягами и др. и служили им средством защиты и борьбы с обществом. В настоящее время тайные разговоры постепенно исчезают вместе с исчезновением общест-

венной категории «деклассированных»; они расширили и изменили свою функцию, смешиваясь в значительной степени с групповыми говорами городских «низов» и особенно с говорами молодежи. Тайным говорам, как и профессиональным, свойственна известная специализация лексики, но основная масса их слов (что вообще характерно для жаргона) заменяет общепотребительные названия общенародного языка. Это связано с основным назначением тайных говоров — удовлетворять обыденные нужды повседневной жизни.

Тайные говоры имеют следующие характерные черты:

1. Значительная часть их слов отличается большой специализацией и конкретностью. Так, вместо литературного слова *кражба* «кража» болгарский вор употребляет *в̀трешина махалá* «кража из внутреннего кармана», *в̀ншина махалá* «кража из наружного кармана», *добрáк* «кража путем разрезания кармана», *петл'áрка* «кража из кармана пятью пальцами», *текиé кирис* «кража из ящика стола», *таван кирис* «кража с крыши», *калаус* «кража с отмычкой», *печис* «кража из дома», *тү́фа* «кража со взломом», *караман'áл* «грабёж с применением оружия», т. е. существует 10 названий для понятия «кража» в зависимости от характера этого действия. Такая специализация есть и у других понятий (ср., например, «обман», «глупый человек» и др.).

2. В тайных говорах имеется большое количество слов, которые заменяют общенародные слова, обозначающие жизненно важные понятия. Эти названия обычно имеют известное отношение к «профессии» воров, разбойников и пр. Такими словами являются, например, *абé* «хлеб», *големán* «вино», *кэсар* «нож», *димин'áца* «день», *серенада* «ночь», *кефáл* «голова», *мáшина* «живот», *очилá* «окна», *рү́дник* «погреб», *трэско* «поезд», *фáйрон* «конец»; *к'áпам* «есть», *йү́зим* «спать», *гү́рам* «ходить», *чактисвам* «понимать»; *дү́рек* «добрый», *картáл* «большой», *кратóш* «низкий», *сефáлийа* «приятный», *сиврийа* «ловкий», *йү́клийа* «богатый» и пр.

3. В тайных говорах имеется значительное количество синонимов при обозначении понятий, которые играют важную роль в жизни «деклассированных» и являются центром их интересов. Так, у болгарских воров встречаются 3 слова, обозначающие «деньги» (*күнти*, *мангүзи*, *трáнци*), 3 слова, обозначающие «игральные кости» (*вóлчета*, *фандзци*, *чү́кове*), 5 слов со значением «глупый, наивный» (*бáлама*, *балэк*, *бутур*, *мáада*, *шангáл*), 3 слова со значением «давать» (*танисвам*, *тапóсвам*, *бү́там*), 4 слова со значением «смотреть» (*дикүзим*, *ждрáкам*, *кирүзим*, *сківам*) и пр.

4. В тайных говорах встречается и своеобразное сближение некоторых значений слов, отражающее представления «деклассированных». Так, *дү́гам*, например, означает «брать» и «воровать», *бáчжам* — «работать» и «красть», *врэ́вам* — «обманывать» и «бежать» и пр.

5. Тайные говоры отличаются особой иронией, даже сарказмом, что представляет собой выражение особого отношения к общепринятым нормам добра, честности, справедливости и пр. Так, болгарские воры вместо слова *часовник*, означающего «часы», говорят *дермэн* (турецкое слово — мельница); вместо *заложна кыца* «ломбард» — *закачáлка* («вешалка»; «квартира» у них *гюмэ* (по-турецки это специальный шалаш для ловли водоплавающей птицы); *каса* «касса» — *мéчка* «медведь»; *вземам пари в заем* «брать деньги взаймы» — *рэ́ся* «кропить, терять»; *вересия* «кредит» — *кал* «грязь» и т. д.

К жаргонам по составу и по характеру надо отнести и тайные говоры некоторых странствующих ремесленников, таких, как каменщики, портные, чесальщики шерсти, паяльщики и др., у которых существует потребность разговаривать в присутствии работодателей и клиентов так,

чтобы не быть понятыми. Лексика тайных говоров ремесленников связана с трудовой деятельностью их носителей и с их повседневным бытом. Например, в тайном говоре каменщиков из района Пирдопа встречаются особые слова, которые заменяют названия, относящиеся к области строительства; но в этом говоре значительно больше слов, заменяющих обиходные названия. К производственной деятельности — строительству — относятся такие слова, как *б'ал* „известь“, *гур* „камень“, *друро* „дерево“, *шк'ипар* „кирпич“, *търкал'ачка* „тележка“, *л'уга* „лопата“, *реп'ан* „цила“, *тр'ан* „гвоздь“, *к'браф* „окно“, *пуил'ис* „труба“, *о'уам* „мазать“, *пр'есам* „резать“ и пр. Значительно больше, однако, названий бытового характера: *нос* „день“, *нова* „недези“, *пр'ам* „вечер“, *б'исница* „молоко“, *б'лак* „сахар“, *брич* „хлеб“, *бу'на* „вода“, *сом'ман* „вино“, *чо'ча* „водка“, *к'рипа* „соль“, *миш* „мясо“, *п'лак* „отец“, *м'отра* „дочь“, *ч'упа* „девушка“, *о'бра* „рука“, *глу'о* „ухо“, *п'алка* „нога“, *т'имба* „голова“, *в'рнеши* „дождь“, *гр'анча* „писать“, *п'са* „читать“, *к'оша се* „смеяться“, *г'анам* „носить“, *м'арам* „брать, воровать“, *уш'исам* „кормить“, *л'итам* „обманывать“ и пр. Интересно, что материальный состав лексики тайных профессиональных говоров и тайных говоров преступников (арго) очень близок.

Групповые (корпоративные) разговоры, известные под общим именем сленг (англ. *slang*), создаются стихийно у людей, вынужденных по той или другой причине жить совместно. В отличие от других видов жаргонов, групповые разговоры не предназначены для того, чтобы сделать речь их носителей недоступной для посторонних лиц. Они являются скорее своеобразным общественным развлечением. Лексика этих говоров обладает богатыми оттенками экспрессивности, она вносит в речь известный юмор, а порой и цинизм. В основе групповых говоров обычно лежат тайные разговоры, которые незаметно усваиваются другими социальными группами, часто не осознающими, что они пользуются особым «языком».

Групповые разговоры возникают во всякой замкнутой среде и обыкновенно употребляются только внутри этой среды. Особенно широкое распространение они находят среди солдат, учащихся, студентов, спортсменов и др. — вообще среди молодых людей, между которыми имеется продолжительный непосредственный контакт и которые чувствуют себя в известной степени отделенными от остальных членов общества.

Групповые разговоры, как и тайные разговоры ремесленников, состоят главным образом из слов и выражений, которые имеют равнозначные соответствия в общенародном языке. Например, в лучшем всего изученном болгарском групповом разговоре — групповом разговоре софийских гимназистов, известном под названием «тарикатски език»¹, встречаются такие слова, как *аб'е* „хлеб“, *к'лоп'ачка* „еда“, *иконост'ас* „лицо“, *баром'етър* „нос“, *к'ени* „страх“, *сми* „смысл“, *ни'нис* „внимание“, *л'оск'ач* „красавец“, *мур'ук* „отец“, *г'адже* „девушка“, *во'лкаф* „столъ большой“, *араб'ийа* „щедрый человек“, *р'едим*, *л'афим* „говорить“, *тан'ивам* „давать“, *ш'райбим* „писать“, *шм'ъркам*, *ч'урим* „курить“, *ц'исрим* „плакать“, *зукам* „нет“, *а'кере* „явно“, *ча'будж'ак* „вдруг“ и пр.

Отметим ряд других характерных особенностей групповых разговоров.

1. В групповых разговорах в связи с их экспрессивным характером встречается множество эмоционально окрашенных синонимов для понятий, которые имеют особую значимость в жизни коллектива. Так, в разговоре софийских гимназистов есть по 7 синонимов для понятий „деньги“ (*к'инти*, *ман'ги*, *ман'гизи*, *пар'а*, *п'арса*, *тр'анци*, *ф'унти*), „человек без денег“.

¹ См. Ст. Стойков, Софийският ученически говор, «Годишник на Софийския ун-т», Ист.-филол. фак-т, т. XLII (1945/46), София, 1946.

„стражник“; по 6 синонимов для „бой“ (*марис, мѣфта, мешѣ, мѣфтѣ, патакла, тимар*), „крестьянин“, „смотреть“, „много“; по 5 для „вор“, „служанка“, „приставать“; по 4 для „есть“ (*глифам, грискам, кл'бнам, джѣбкам*), „пить“, „быть голодным“, „бсжать“, „смотреть“, „девушка“ и пр. А для некоторых слов, отличающихся своей исключительной экспрессивностью, можно набрать по несколько десятков синонимов. Так, для „глупый“ имеется 51 синоним, для „бить“—29, для „хорошо“—18, для „обманывать“—41, для „красть“—10 и пр. Если в литературном языке синонимы обычно не совпадают полностью по значению, имея известные смысловые или стилистические различия, то в групповых говорах они полностью равнозначны, служат для того, чтобы лишь внешне разнообразить речь, и поэтому со смысловой и стилистической точек зрения совершенно излишни.

2. В групповых говорах есть известное, хотя и не особенно большое, количество слов, которые имеют специальное значение и для которых нет соответствий в общенародном языке. Такими словами в говоре софийских гимназистов являются *маркирам* „подставлять ножку“, *разништим* „свалить с ног толчком“, *броим* „смотреть вызывающе“, *придѣгам* „держаться вызывающе, отвечать вызывающе“, *курназим се* „показать себя смелым“, *излишам се* „пугать своей готовностью к бою“, *скинем* „заставить смеяться до упаду“, *изнижем се* „выйти незаметно“, *к'џнци* „невыглаженные брюки“, *нахѣкан* „дерзко смел“ и пр. Из приведенных примеров ясно, что значения этих слов отражают свойственные определенным группам молодежи представления, связанные с их повседневной жизнью.

3. Групповые говоры отличаются проницей и сарказмом, которые порождаются своеобразным пигилистическим отрицанием общественных ценностей.

4. Наконец, групповые говоры отличаются весьма ограниченным употреблением и недолговечностью. Они возникают в известной общественной группировке, живут вместе с ней и исчезают с ее распадом. Иногда, при наличии преемственности, они становятся большими, сложными диалектами, каким является „тарикатский говор“ софийских гимназистов. Однако многие слова в групповых говорах быстро исчезают, потому что они порождаются отдельным случаем, анекдотом, фразой и потому что их жизнь зависит от многих неязыковых причин.

Особые социальные диалекты — классовые жаргоны в зависимости от ряда конкретных исторических причин и условий развиваются и оформляются по-разному в отдельных странах. В странах со старой аристократией и буржуазией, например в царской России, Франции, Германии, Чехии и др., были созданы весьма развитые классовые жаргоны. В странах, где аристократия или буржуазия вышла на общественную сцену сравнительно поздно, классовые жаргоны весьма бедны или вообще не существуют. На основании исторических данных, которые имеются в нашем распоряжении, мы не можем сказать ничего конкретного о классовом жаргоне болгарской феодальной аристократии во время Первого и Второго болгарского царства. Теоретически, однако, допускаем, что существовал такой жаргон, хотя и не особенно богатый вследствие особой исторической судьбы болгарского народа. Что касается языка высших слоев болгарской буржуазии, то здесь можно указать как характерные лишь несколько десятков слов типа *мерси, пардон, кавалѣр, дама, хайлайф, неглижѣ, жур, флирт, меню, консумирам* „пить“ и др., большинство которых уже перешло и в общенародный язык. Эти слова, естественно, не служат достаточным основанием для того, чтобы можно было говорить о жаргоне болгарской буржуазии.

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Сложные и разнообразные интересы разделяют общество на группы. Это разделение отражается и в речи этих групп. Оно является причиной создания особых диалектов, возникших и существующих в разговорной речи как особые пласты лексики. Такие диалекты, одинаковые по своему происхождению, характеру и строению, существуют у всех народов.

2. Многие слова, появившиеся в узком профессиональном или ином социальном кругу, с течением времени выходят за рамки своего специального употребления и делаются общим достоянием.

3. Социальные говоры, как все языковые явления, представляют собой категорию историческую: с развитием общества они претерпевают ряд изменений. Можно предполагать, что с течением времени тайные говоры исчезнут, профессиональные обособятся еще больше, групповые же изменятся и станут обслуживать широкие круги будущего общества.